

УДК 342.92

**ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ ЭКСПЕРТНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ
В ДОКАЗЫВАНИИ ПО ДЕЛАМ
ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ**

И. А. Шипилова

*Воронежский региональный центр судебной экспертизы
Министерства юстиции Российской Федерации*

Поступила в редакцию 22 июня 2011 г.

Аннотация: анализируется мнение различных авторов и делаются собственные выводы о роли инженерно-технической экспертизы в доказывании по делам об административных правонарушениях. Описана структура инженерно-технических экспертиз по делам об административных правонарушениях.

Ключевые слова: судебная экспертиза, дела об административных правонарушениях, специальные знания, заключение эксперта, доказательство по делам об административных правонарушениях.

Abstract: in article the opinion of various authors is analyzed and own conclusions of the role of engineering and technical expertise in proving cases of administrative violations are drawn. The structure of engineering and technical expertise in cases of administrative violations is described.

Key words: forensics, cases of administrative violations, expert knowledge, expert opinion, proof in cases of administrative violations.

Проблемы доказывания во всех без исключения процессуальных отраслях российского права являются актуальными, что связано с прогрессом правоотношений в современном мире и совершенствованием теории доказывания. Сложность данных процессов вызывает множество вопросов о сущности, закономерностях и особенностях доказывания по каждой категории судебных дел.

Отсутствие стандартных, универсальных подходов к научному анализу процесса и средств доказывания по делам об административных правонарушениях в целом и видов доказательств в частности не позволяет однозначно оценить эффективность производства экспертизы и использование ее результатов. Поэтому рассмотрение указанных аспектов науки и практики на современном этапе приобретает особую остроту.

Вызывает интерес не только правоприменительный аспект, но и возможность модернизации понятийного аппарата в названной сфере. В качестве примера приведем мнение профессора Ю. Н. Старилова, отмечающего, что в административном процессе даже категории судебных дел названы законодателем или учеными несколько нетипично: либо делами об административных правонарушениях, либо делами об административной ответственности. В связи с этим справедливо предлагается

именовать их административными делами по аналогии с гражданскими и уголовными¹.

Определенное отставание административного процесса в формировании самостоятельной концепции доказывания, безусловно, связано с тем, что в советский период развития нашего государства его сущность трактовалась несколько иначе, чем в настоящее время.

Отдельные авторитетные специалисты того времени подчеркивали, что административный процесс сводится к применению мер административного принуждения². Другие указывали, что это порядок правоприменительной деятельности органов управления³. Наиболее обоснованной и целостной представляется точка зрения В. Д. Сорокина, который значительно расширил рамки дефиниции административного процесса и установил, что его реализация возможна только через определенный процессуальный порядок, охватывающий весь комплекс норм материального административного права⁴.

Нам также близка точка зрения Е. В. Додина, который определил основной задачей административного процесса достижение наиболее оптимального результата по конкретному индивидуальному делу. «Выполнение этой задачи должно было обеспечиваться посредством установления административно-процессуальными нормами наиболее оптимальной процедуры рассмотрения индивидуальных дел, определением законодателем круга необходимых доказательств, приемов и методов их обнаружения, исследования и оценки, посредством регулирования доказательственной деятельности органов управления в направлении, обеспечивающем наиболее оперативное, эффективное и рациональное установление истины в конкретном деле»⁵.

В настоящее время наблюдается некоторое сближение и универсализация процессуальных отраслей российского права по вопросам исследования и регламентации доказательств и доказывания по судебным делам. Этот процесс представляется закономерным в связи с целым рядом факторов:

- производство по делам об административных правонарушениях происходит в тех же судах общей юрисдикции или арбитражных судах, где рассматриваются уголовные и гражданские дела;
- назначение, производство экспертизы, последующая оценка экспертного заключения в процессуальном праве различных отраслей также

¹ См.: *Старилов Ю. Н.* Административные суды в России : новые аргументы «за» и «против». М., 2004. С. 122–123.

² См., например: *Салищева Н. Г.* Административный процесс в СССР. М., 1964. С. 16.

³ См., например: *Сорокин В. Д.* Проблемы административного процесса. М., 1968. С. 65 ; *Козлов Ю. М.* Предмет советского административного права. М., 1967. С. 90.

⁴ См.: *Сорокин В. Д.* Административно-процессуальное право. М., 1972. С. 63–65, 88.

⁵ *Додин Е. В.* Доказательства в административном процессе. М., 1973. С. 18–19.

стремится к выработке определенного стандарта, что оправдывается фактами использования одних и тех же классов, родов и видов судебных экспертиз и их проведения одними и теми же экспертами по различным категориям дел.

В отечественной юридической литературе сущностные характеристики доказывания логично связываются с познавательным процессом. Специалисты в сфере гражданского процесса определяют доказывание как логико-практическую деятельность, где равноценно соединены мыслительная (логическая) и практическая (процессуальная) составляющие. Здесь также акцентируется внимание на особом характере познавательной деятельности, отличающемся властными началами, исходящими от суда или иного компетентного органа⁶.

Во многом близкая приведенной выше точка зрения, определяющая судебное доказывание (исследование) как познавательную и удостоверительную деятельность, объединенную единой целью, сложилась в уголовном процессе и была выражена Р. С. Белкиным, а в дальнейшем изучена А. Р. Белкиным⁷.

Указанные мнения следует оценивать как ориентированные на приоритет познавательного аспекта в доказывании, где полностью присутствует правовой аспект, указывающий на наличие юрисдикции определенных органов, совершающих установленные действия.

Существуют другие позиции, которые предопределяют исследование доказывания в узком смысле как правомерную деятельность субъектов по определению, получению, исследованию и оценке юридически значимых сведений о фактах, осуществляемую в предписанной законом форме, направленную на разрешение дела, вынесение законного и обоснованного акта судебной власти⁸.

Такая оценка процесса доказывания в целом представляется обоснованной, однако, на наш взгляд, если речь идет о назначении по делу экспертизы, он выводится на более высокий, нежели ранее, уровень, где познавательные аспекты выходят на первый план в связи с наукообразностью экспертного исследования.

Наиболее абстрактным, но в то же время точным является определение профессора М. К. Треушникова, который полагает, что доказывание – это урегулированный нормами процессуального права путь (переход)

⁶ См., например: *Треушников М. К.* Доказательства и доказывание в советском гражданском процессе. М., 1982. С. 167 ; *Звягинцева Л. М., Плехина М. А., Решетникова И. В.* Доказывание в судебной практике по гражданским делам. М., 2000. С. 3 ; *Решетникова И. В.* Курс доказательственного права в российском гражданском судопроизводстве. М., 2000. С. 5, и др.

⁷ См., например: *Белкин Р. С.* Понятие судебных доказательств, их классификация // *Избранные труды.* М., 2008. С. 195 ; *Белкин А. Р.* Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. М., 2005. С. 12.

⁸ См.: *Мохов А. А., Рыженков А. Я.* Доказательства и доказывание в гражданском судопроизводстве России : учеб.-практ. пособие / ред. М. Г. Коротков. Волгоград, 2005. С. 10.

от вероятных суждений к истинному знанию, обеспечивающему вынесение обоснованных и законных решений в судах⁹.

Исходя из этого, доказывание по делам об административных правонарушениях также направлено на то, чтобы путем использования специальных средств (например, инженерно-технической экспертизы) достичь ситуации, при которой вопрос о привлечении виновного субъекта к административной ответственности будет решен в связи с подтверждением оснований назначения административного наказания.

В качестве *основных характеристик* процесса доказывания специалисты называют:

- законодательную урегулированность при сочетании процессуальных и материально-правовых источников;
- детальность правовой регламентации; универсальность и императивность процессуальной формы¹⁰.

В качестве *условий* осуществления доказывания отмечены:

- ограниченность сроков исследования; необходимость принятия решения;
- использование предусмотренных законом средств, в том числе обязательных;
- проведение исследования специально уполномоченными субъектами¹¹.

Среди справедливо отмеченных характеристик для административного процесса, по сути, подходит большинство из них. Однако специфика административного судопроизводства и современное состояние законодательства в этой сфере указывают, что:

- урегулированность процесса доказывания и его детальность не являются сильной стороной административного процесса в связи с неполнотой КоАП РФ как процессуального акта; следовательно, несмотря на формализм данного признака, для доказывания по делам об административных правонарушениях его следует приводить условно;

– императивность процессуальной формы, к которой также следует отнести необходимость в принятии решения и использование обязательных средств доказывания (в делах об административных правонарушениях – протокол, составленный уполномоченным лицом), соответствует специфике рассмотрения дел об административных правонарушениях, так как полностью импонирует характеру материальной и процессуальной административно-правовой нормы;

– осуществление процесса доказывания специально уполномоченными на то лицами – это прямое указание на четкую и подробную правовую регламентацию деятельности всех субъектов доказывания в рамках производства по делам об административных правонарушениях, где данный

⁹ См.: *Треушников М. К.* Судебные доказательства. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2005. С. 35.

¹⁰ См.: *Звягинцева Л. М., Плюхина М. А., Решетникова И. В.* Указ. соч. С. 4–5.

¹¹ См.: *Белкин А. Р.* Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. С. 13.

признак выражен наиболее ярко (производство инженерно-технической экспертизы сведущим лицом (экспертом) как нельзя лучше соответствует данному признаку).

Другим вопросом, требующим внимания, является проблема определения и разграничения понятий «доказательство» и «средство доказывания», которые в науке нередко отождествляются¹².

Профессор М. С. Строгович писал, что доказательством как таковым называется источник сведений о том или ином факте или, иначе, тот способ, которым устанавливается факт; сами факты, на основе которых квалифицируется преступление или его отсутствие¹³. Профессор Р. С. Белкин понимал доказательства в уголовном процессе только как фактические данные и отмечал, что судебные доказательства отличаются от всех иных лишь формой и способами их получения¹⁴.

Сущность доказательства в гражданском и арбитражном процессе раскрывается профессором М. К. Треушниковым через его структуру, в которой выделяются содержание (информация о фактах), процессуальная форма (носитель информации и способ ее доведения до суда), определенный процессуальный порядок получения и исследования¹⁵. Другие специалисты, признавая данную точку зрения, характеризуют элементы судебного доказательства как материальную форму существования (вид доказательства), содержание (сведения о фактах, информация), соединенные с процессуальным порядком их реализации¹⁶.

Анализируя данную проблему, А. Р. Белкин приходит к верному выводу о том, что диалектически доказательства следует понимать двояко: в узком смысле рассматривать как собственно доказательства (фактические данные), а в широком – как единство доказательств, источников доказательств и процессуальных действий (способов их получения)¹⁷.

Следует также сослаться на другое мнение М. С. Строговича, отмечавшего, что если по делу проводилась экспертиза, то доказательством должно являться только экспертное заключение¹⁸. Оно характеризуется тем, что исходит от лица, обладающего специальными познаниями; является результатом исследований, проведенных экспертом; опирается на собранные по делу доказательства; получено в порядке, предусмотренном законом; содержит фактические данные и вытекающие из них выводы.

Как доказательство экспертное заключение анализируется в виде

¹² См., например: *Курьлев С. В.* Основы теории доказывания в советском правосудии. Минск, 1969. С. 29–37.

¹³ См.: *Строгович М. С.* Логика. М., 1948. С. 222 ; *Его же.* Курс советского уголовного процесса : в 2 т. М., 1968. Т. 1. С. 288–289.

¹⁴ См.: *Белкин Р. С.* Указ. соч. С. 193, 195.

¹⁵ *Треушников М. К.* Судебные доказательства. С. 87.

¹⁶ См.: *Коваленко А. Г.* Институт доказывания в гражданском и арбитражном судопроизводстве. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2004. С. 64.

¹⁷ См.: *Белкин А. Р.* Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. С. 23.

¹⁸ См.: *Строгович М. С.* Избранные труды : в 3 т. М., 1991. Т. 3. С. 259.

основанного на задании суда письменного изложения сведений об обстоятельствах, имеющих значение для дела, установленных в ходе специального исследования объектов (материалов), представленных судом¹⁹.

Интересно также мнение о том, что проведение экспертизы как процессуальное действие в арбитражном процессе содержит в себе признаки мер по обеспечению доказательств, так как в результате процессуальным актом фиксируются сведения о фактах, содержащиеся в доказательствах, которые могут быть использованы в доказывании независимо от судьбы источника информации²⁰.

Законодательство Российской Федерации закономерно не содержит конкретного разграничения доказательств и средств доказывания, т.е. допускает смешение этих правовых категорий. Нормы ст. 26.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях²¹ (далее – КоАП РФ) буквально закрепляют экспертизу в качестве доказательства, в то время как нормы ст. 86 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации²² (далее – ГПК РФ), ст. 80 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации²³ (далее – УПК РФ), ст. 86 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации²⁴ (далее – АПК РФ) рассматривают самостоятельным видом доказательства только заключение эксперта.

Основываясь на рассмотренных мнениях и нормах процессуальных законов, целесообразно отнести инженерно-техническую экспертизу по делам об административных правонарушениях к средствам доказывания, так как она, прежде всего, является процессуальным действием и подразумевает научное исследование, следовательно, значительно шире по содержанию и не должно относиться к группе доказательств как таковых.

Результат экспертного исследования (заключение) не регламентируется ни одной статьей КоАП РФ, что представляет собой серьезный недостаток действующего административного законодательства. Думается, что внесение в текст закона дополнительной статьи 26.4.2 «Заключение эксперта» позволит упорядочить процесс доказывания по делам об административных правонарушениях с использованием инженерно-технической экспертизы.

¹⁹ См.: *Мохов А. А., Рыженков А. Я.* Указ. соч. С. 70.

²⁰ См.: *Корякин Д. В.* К вопросу о доказательствах и доказывании // *Арбитражная практика.* 2009. № 1. С. 48.

²¹ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 1. Ст. 17 ; № 7. Ст. 777 ; № 19. Ст. 2276 ; № 23. Ст. 2767 ; № 26. Ст. 3120, 3122, 3131, 3132 ; № 29. Ст. 3599, 3635.

²² Там же. № 7. Ст. 775 ; № 14. Ст. 1578, 1579 ; № 26. Ст. 3122, 3126.

²³ Там же. № 1. Ст. 29 ; № 11. Ст. 1266, 1267, 1268 ; № 18 (ч. 1). Ст. 2145 ; № 26. Ст. 3139 ; № 29. Ст. 3613.

²⁴ Там же. № 26. Ст. 3122.

В самом общем виде можно выделить в тексте заключения эксперта вводную, исследовательскую и заключительную части. Во *вводной части* указываются общие сведения о проведенном исследовании:

– место и время производства экспертизы (при указании места обязательно фиксируется, была ли проведена экспертиза в экспертном учреждении или по месту нахождения объекта);

– вид проведенной экспертизы (ее наименование, а также у повторных, дополнительных, комплексных и комиссионных экспертных исследований указание на данную специфику; сведения об органе или лице, назначившем экспертизу (указываются должность, классный чин и иные сведения о лице; об органе указывается звено системы и район действия));

– основания производства экспертизы (постановление или определение);

– дело, по которому назначена экспертиза (краткое изложение обстоятельств дела);

– экспертное учреждение, которому поручено проведение экспертизы (полное наименование);

– подробные сведения об эксперте (фамилия, имя и отчество, образование, специальность, стаж работы, ученая степень и (или) ученое звание, занимаемая должность);

– вопросы, поставленные на экспертизу (при этом вопросы должны быть приведены в той формулировке, в которой они были изложены в постановлении или определении);

– объекты и материалы, представленные на экспертизу (наименование, тип, способ доставки, способ и состояние упаковки, специальные правила обращения с конкретными объектами и иные сведения);

– сведения об участниках процесса, присутствовавших при проведении исследований (процессуальное положение, фамилия, имя, отчество и т.д.);

– подписка эксперта о предупреждении об ответственности за дачу заведомо ложного заключения либо она содержится во вводной части, либо представляет собой отдельный документ (подписку), прилагаемый к экспертному заключению.

В *исследовательской части* экспертного заключения приводятся:

– подробное описание обстоятельств, имеющих значение для дачи заключения и принятых экспертом во внимание;

– сведения о ходатайствах эксперта о предоставлении дополнительных объектов или информации, а также были ли они удовлетворены;

– методы, примененные на различных этапах исследования, а также результаты их применения;

– методики исследования, специальные программные средства (в случае использования типовых экспертных методик и схем экспертного исследования, изложенных в методических изданиях, на них делается ссылка и указываются полные сведения об их публикации; в случае применения автоматизированных программ или программных комплексов приводятся данные об учреждении, их разработавшем);

- цель и условия выполнения экспертного эксперимента, получения экспериментальных образцов;
- ссылки на иллюстрации, приложения и необходимые пояснения к ним;
- анализ результатов, полученных на различных этапах;
- причины невозможности дать ответ на какой-либо из поставленных вопросов;
- обстоятельства, установленные экспертом по собственной инициативе.

В *заключительной части* подводятся общие итоги проведенного исследования, формулируются выводы – ответы на вопросы, поставленные в постановлении или определении о назначении экспертизы.

Выводы заключения эксперта должны содержать краткие, четкие, однозначные ответы на все поставленные перед экспертом вопросы и установленные им в порядке инициативы значимые по делу обстоятельства. Каждому вопросу, разрешаемому экспертом, должен соответствовать определенный раздел исследовательской части. При необходимости проведения совместного исследования по нескольким тесно связанным между собой вопросам содержание исследований излагается в одном разделе. Соответственно, каждый вывод, содержащийся в заключительной части, обосновывается результатами исследований, расчетами исследовательской части. При проведении дополнительной экспертизы в исследовательской части приводятся также необходимые ссылки на ранее проведенное исследование. При производстве повторной судебной экспертизы в исследовательской части заключения указываются причины расхождения выводов с выводами первичной экспертизы, если таковые имели место.

В *приложения* к экспертному заключению обычно могут включаться:

- материалы дела и объекты, представленные на экспертизу;
- материалы, иллюстрирующие экспертное заключение (схемы, графики, диаграммы, фотографии и т.д.).

Из всех перечисленных выше элементов экспертного заключения только последняя часть является факультативной, все остальные элементы обязательно должны присутствовать в экспертном заключении. В противном случае оно может быть признано недопустимым доказательством.

К сожалению, специалисты, изучая доказательства по делу об административном правонарушении, не уделяют должного внимания экспертизе и заключению эксперта.

Современные авторы, классифицируя доказательства по характеру источника и отношению к нему на первоначальные и производные, не указывают, к какой именно группе должны относиться заключения экспертов²⁵. Однако, судя по тому, что производные доказательства могут возникать из промежуточных (косвенных) источников, когда требуется административное расследование или правонарушение обнаружено спустя определенное время после его совершения, напрашивается вывод

²⁵ См., например: *Денисова Г. Д.* Административная ответственность за правонарушения в области строительства. Воронеж, 2003. С. 100–101.

об отнесении экспертных заключений к производным доказательствам²⁶. Другие специалисты весьма справедливо обращают внимание на то, что в производстве экспертизы удачно сочетаются два вида процессуальной деятельности: следственная и экспертная²⁷, что также подчеркивает производный характер происхождения экспертных заключений.

По-видимому, на основании данного аргумента ценность экспертизы по делам об административных правонарушениях на протяжении длительного времени традиционно занижается.

Несмотря на то, что в последнее время результатам экспертизы уделяется более пристальное внимание, они остаются доказательством, которое содержит в себе сведения, имеющие искомую связь с предметом доказывания по делу, и которое зачастую не может быть заменено другим доказательством²⁸.

В уголовно-процессуальном акте существует норма об обязательном назначении экспертизы, которая содержится в ст. 196 УПК РФ. Специалисты отмечают, что практика подчеркнула несовершенство порядка и оснований назначения такой экспертизы. Например, Е. В. Селина указывает, что эта норма не должна быть так категорична, т.е. закрепленный законом перечень как бы исключает возможность использования специальных знаний в иных формах и как бы навязывает производство экспертизы²⁹. А. Р. Белкиным было сформулировано интересное предложение о том, что норма, закрепляющая обязательное назначение экспертизы, должна содержать общие условия и требования взамен детального перечня в связи с возможными коррективами практики³⁰.

Как бы то ни было, подобная норма не закреплена ни гражданским, ни арбитражным, ни административным процессуальным законодательством. С точки зрения исследования инженерно-технической экспертизы по делам об административных правонарушениях отсутствие такой нормы в КоАП РФ является недостатком процессуального акта, так как данный тип экспертизы играет в административных делах роль важнейшего средства доказывания. Например, специалисты отмечают главенствующую роль строительно-технической экспертизы как средства доказывания по делам об административных правонарушениях в арбитражных судах³¹.

²⁶ См. подробнее: *Васильев Ф. П.* Классификация доказательств по делу об административном правонарушении // *Административная ответственность : вопросы теории и практики / под ред. Н. Ю. Хамановой.* М., 2005. С. 212–216.

²⁷ См.: *Бишманов Б. М.* Эксперт и специалист в уголовном судопроизводстве. М., 2003. С. 14 ; *Белкин А. Р.* Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. С. 282.

²⁸ См.: *Мохов А. А.* Специфика экспертного заключения как судебного доказательства // *Арбитражный и гражданский процесс.* 2003. № 9. С. 38.

²⁹ См.: *Селина Е. В.* Доказывание с использованием специальных познаний по уголовным делам. М., 2003. С. 12, 20.

³⁰ *Белкин А. Р.* Теория доказывания : науч.-метод. пособие. М., 1999. С. 219–220.

³¹ См. подробнее: *Сушкова С. А., Филиппова Н. Г.* Административная ответственность в области строительства // *Арбитражная практика.* 2009. № 2. С. 35–39.

В статистических отчетах о производстве экспертиз по делам об административных правонарушениях неслучайно лидируют автотехнические и строительно-технические экспертизы, что связано со сложностью и спецификой исследуемых объектов строительства и транспорта, невозможностью получить необходимые сведения путем простого осмотра или технического измерения. Отсюда следует, что инженерно-техническая экспертиза по делам об административных правонарушениях по праву должна признаваться важнейшим средством доказывания, так как для всех классов, родов и видов данного типа экспертиз должна быть установлена норма, отсылающая к необходимости преимущественного назначения.

Таким образом, использование инженерно-технической экспертизы по делам об административных правонарушениях в качестве средства доказывания побуждает к осмыслению дальнейшего совершенствования административно-процессуального законодательства.

В связи с тем, что, на наш взгляд, наиболее удачными по содержанию нормами, закрепляющими положения о заключении эксперта как доказательства, следует признать нормы ст. 86 ГПК РФ, предлагается дополнить КоАП РФ ст. 26.4.2 «Заключение эксперта». В текст данной статьи следует включить норму, косвенным образом увеличивающую доказательственную силу инженерно-технического экспертного заключения, изложив статью в следующей редакции:

«Ст. 26.4.2. Заключение эксперта.

1. Эксперт дает заключение в письменной форме.
2. Заключение эксперта должно содержать подробное описание проведенного исследования, сделанные в результате его выводы и ответы на поставленные вопросы. В случае, если эксперт при проведении экспертизы установит имеющие значение для рассмотрения и разрешения дела обстоятельства, по поводу которых ему не были поставлены вопросы, он вправе включить выводы об этих обстоятельствах в свое заключение.
3. Заключение эксперта обязательно в тех случаях, когда доказательственные сведения и факты не могут быть получены иными способами, кроме экспертизы, в том числе с применением специальных знаний».

*Воронежский региональный центр
судебной экспертизы Министерства
юстиции Российской Федерации*

*Шипилова И. А., руководитель отдела
инженерно-технических экспертиз
E-mail: vrcseira@mail.ru
Тел.: 8-920-229-91-90*

*Voronezh Region Centre of Law Expertise
of Ministry of Justice*

*Shipilova I. A., Head of Engineering and
Technical Expertise
E-mail: vrcseira@mail.ru
Tel.: 8-920-229-91-90*